

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХАКАССКОГО РОДА МАЙНАГАСHEVЫХ: УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ И ДНК-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ¹

А.С. Нилогов¹, Е.В. Пайор²

¹Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Россия, 655017, Республика Хакасия, Абакан, ул. Щетинкина, 23

e-mail: nilogov1981@yandex.ru

SPIN-код: 9690-6611

²Академия ДНК-генеалогии (Россия, Ярославль)

e-mail: info@dna-academy.ru

SPIN-код: 4246-3927

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

По результатам анализа Y-ДНК двух документально подтверждённых представителей рода Майнагашевых из сеока том установлено, что они восходят к ДНК-линии, свойственной популяции современных этнических хакасов. Их Y-хромосомная линия прослеживается на Алтае со времён пазырыкской археологической культуры. Проявления устной традиции, согласно которой основателем рода Майнагашевых называется русский прародитель, ошибочны и не соответствуют вновь выявленным данным ДНК-генеалогии рода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Майнагашевы, сеок, томнар, ДНК-генеалогия, хакасы, Y-хромосома, гаплогруппа, Орешковы, субклад N-P43-VL67.

THE ORIGIN OF THE KHAKAS FAMILY OF MAINAGASHEVS: ORAL TRADITIONS AND DNA-GENEALOGICAL DATA

Alexey Nilogov¹, Evgeny Payor²

¹Khakass Research Institute of Language, Literature and History
Russia, 655017, Republic of Khakassia, Abakan, st. Schetinkina, 23

e-mail: nilogov1981@yandex.ru

²Academy of DNA Genealogy (Russia, Yaroslavl)

e-mail: info@dna-academy.ru

ABSTRACT

According to the results of the analysis of the Y-DNA of two documented representatives of the Mainagashevs family from the seok (clan) tomnar, it is established that they ascend to the DNA line characteristic of the population of contemporary ethnic Khakass. Their Y-chromosome line is traced in Altai since the times of the Pazyryk archaeological culture. The legends according to which the founder of the Mainagashevs family was a Russian progenitor, are erroneous and do not correspond to the recent findings on the DNA genealogy of the family.

KEYWORDS: Mainagashevs, seok, tomnar, DNA genealogy, Khakass, Y-chromosome, haplogroup, Oreshkovs, subclade N-P43-VL67.

Майнагашев Степан Дмитриевич
(8 января 1886 – 29 апреля 1920) –
этнограф-востоковед, основатель
хакасской письменности и автономии

¹ Авторы выражают благодарность ведущему инженеру НИОХ СО РАН Илье Яковлевичу и хакасскому поэту Сергею Александровичу Майнагашевым за оказанное содействие и поддержку.

Генеалогия хакасских родов имеет свою специфику при изучении. Не последнюю роль в ней играют устные родословные предания – кип-чоохи, передаваемые из поколения в поколение старейшинами сеоков. Будучи оформленными как поэтические сказания, кип-чоохи не всегда удаётся верифицировать классической документальной генеалогией (Нилогов 2020: 57-65). Однако современные методы ДНК-генеалогии (молекулярной истории) позволяют объективировать конкретное родословное предание посредством ДНК-тестирования представителей рода по прямой мужской линии (см. также: Нилогов 2019: 79-83; 2020: 151-164).

Наше исследование посвящено хакасскому роду Майнагашевых, видным представителем которого является этнограф-востоковед Степан Дмитриевич Майнагашев (1886-1920), основатель хакасской письменности и автономии, политический лидер хакасов (Полежаев 2016).

Род Майнагашевых относится к сеоку том (томнар, томнар-мойнах), генеалогия которого была реконструирована в советское время топографом из Новосибирска – Марком Георгиевичем Майнагашевым (1912 – после 1983)² на основе устных сведений и материалов трёх последних ревизских сказок 1832, 1850 и 1858 годов (Ревизия 1832-НАРХ: л. 2об.-3, №№ 1-3; Ревизия 1850-НАРХ: л. 1об.-3, №№ 1-4; Ревизия 1850-АГМ, л. 1об.-3, №№ 1-4; Ревизия 1858-ГАКК: л. 127об.-131, №№ 1-4). Она позволяет проследить прямых мужских предков рода до начала XVIII века, самые ранние из которых, к сожалению, документально не зафиксированы.

В родословной, составленной М.Г. Майнагашевым, пробандом рода назван некий русский – Абазы орыс олгы, у которого от жены-хакаска (Ичези хакас хызы) было два сына – Хузух Орешков и Хорхыс Мойнах. Майнагашевы (Мойнахтар) в XIX веке входили в состав административного Казановского рода Сагайской степной думы (Бутанаев 1996: 56; 2016: 185). По восьмой ревизии 1832 года фамилия в вариантах «Мойногашев» и «Мойнагашев» уже зафиксирована, однако можно утверждать, что она упоминалась и по предыдущей седьмой ревизии 1816 года, которая не сохранилась.

Помимо генеалогического древа Майнагашевых и устных преданий теперь мы располагаем ещё и результатами ДНК-тестирования Y-хромосомы (мужская линия) двух представителей рода, которые были получены в Академии ДНК-генеалогии посредством определения 37- и 67-маркерных гаплотипов. Новые данные послужат для научной реконструкции истории рода и проверки уже имеющихся версий его зарождения.

Итак, наше исследование начнём с устных преданий о происхождении Майнагашевых, большая часть из которых собрана и опубликована хакасскими этнографами В.Я. Бутанаевым и И.И. Бутанаевой в книге «Мы родом из Хонгорая» (Бутанаев, Бутанаева 2010). В первом

2 Первый вариант родословной схемы был начат в августе 1967 года со слов Мойнах Пилопа (Мойнагашева Георгия Ильича, 1886-1972), отца Марка Георгиевича. Затем М.Г. Майнагашев в апреле 1971 года подготовил наиболее полный вариант родословной, который был актуализирован в сентябре 1983 года и размножен среди потомков (Родословная Майнагашева 1983; Документы к родословной Майнагашевых).р

предании «Орешковы и Мойнагашевы», записанном в 1979 году со слов Ильи Евграфовича Мойнагашева (род. 1913) из аала Аар-усту Аскизского района Хакасии (Бутанаев, Бутанаева 2010: 233), подробно описывается происхождение дочери старика Тохтабия³ из сеока ах-чыстар – Пай Арыг. Тохтабий жил в устье реки Сос и имел 9 сыновей. Пай Арыг так искусно пела и играла на чатхане, что «в долине Абакана в песенном состязании ей не было равных. Пай Арыг похвалялась: “Я выйду замуж только за того человека, который победит меня в песнопении, пусть он будет даже калека”».

Приведём отрывок из предания: «В те времена в долине Томи жил слепой старик по имени Арыхпай. Он был знаменитым шорским певцом и сказителем – хайджи. Слава об абаканской певице дошла и до Арыхпая. Однажды его пригласили в долину Абакана и он решил состязаться в пении с Пай Арыг. Шорского сказителя привели к дочери Тохтабия. Оговорили условия соревнования – если Арыхпай выиграет, то возьмёт в жёны Пай Арыг, если проиграет, то на три года станет её рабом. Они стали соревноваться, а народ собрался как на ярмарку. Семь дней и семь ночей они соревновались в пении. Пай Арыг проиграла. Согласно договору Пай Арыг пришлось идти за Арыхпая. Её увезли в Томскую землю. Арыхпай зажил с молодой женой. Красавице Пай Арыг жить со слепым стариком стало невмоготу. Она задумала избавиться от него. Весной, когда Томь широко разлилась, она толкнула в воду немощного старика, который захлебнулся, не сумев выйти. Но люди заметили преступление. Слух о нём быстро распространился по долине Томи и достиг родового князя. Князь донёс

3 Этот Тохтабий упоминается и в других хакасских родословных преданиях – например, про происхождение киджинов (Бутанаев, Бутанаева 2010: 147-149). У бая Тохтобия, жившего в устье реки Сос, была одна-единственная дочь, которая встретила шорцев и была увезена ими в Кузнецкую чернь. Через два года она забеременела и, обманув сожителя, отправилась домой в долину реки Матур. На речке Балыкташ она родила ребёнка, «завернула его в широкие листья трав, взобравшись на рябину, привесила его на ветвях» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 147). Этот общий элемент сюжета, связанный с подвешенным ребёнком, встречается и в другом предании, где старика зовут Адай из сеока белых бельтиров (Бутанаев, Бутанаева 2010: 149-150). Единственная дочь старика убежала с батраком-шорцем в Кузнецкую чернь, а затем родила «ребёнка на переправе реки Балыкташ, укрепив его на ветвях рябины» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 150). «Утром, во время дойки коров, старик Адай отправился на поиски ребёнка. На переправе Балыкташа среди ветвей рябины он обнаружил ребёнка, завернутого в листья борщевика. Рядом с ним летали два беркута. “Наверное, съели ребёнка”, – подумал старик и быстро забрался на дерево. Но, оказывается, птицы охраняли и кормили человеческое дитя. Адай вернулся с живым и невредимым внуком домой, когда была вечерняя дойка скота. Он назвал ребёнка Пюрюстеом, так как тот был завернут в листья, а род его назвал киджин, так как его охраняли беркуты (по-хакасски “кииджин”)» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 150). Наконец, в третьем предании о происхождении киджинов фигурируют дочь Моголаха и сам Моголах, сын бельтырского главы Онбияха (Бутанаев, Бутанаева 2010: 150-151), однако вновь повторяется история с ребёнком: «Отец Моголаха оседлал хорошего коня, отправился верхом по конной тропе. Подъехав к обозначенному месту, увидел рябину, где на ветвях плакал ребёнок. Его охранял беркут, сидя рядом на дереве. Моголах положил ребёнка себе за пазуху и привёз домой. Так тот и вырос у деда по матери – Моголаха. Когда он достиг мужского возраста, Моголах определил его сеок: “В войлок завернутый, беркутом охраняемый род киджин”. Со времени возникновения рода киджин среди бельтиров прошло девять поколений» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 151).

о преступлении воеводе Албут-бегу, находившемуся в Кузнецкой крепости (Аба-тура). Пай Арыг была осуждена на десять лет тюремного заключения. Тюрма находилась также в Кузнецкой крепости. Начальник тюрьмы по имени Сенявин приглядел красивую девушку и сошёлся с ней. Сидя в тюрьме, Пай Арыг от русского Сенявина родила двух мальчиков. Укачивая их, она пела колыбельную песню: “Пусть мою дурную голову съест собака, пусть мои глупые мысли унесёт ветер! В Шорскую чернь попала я из-за песни. Когда-нибудь, когда станете взрослыми, вернитесь в долину Абакана”.

Срок заключения закончился, но в родные места с суразятами возвращаться было нельзя. Тогда Пай Арыг бросила своих детей на произвол судьбы. Мальчики остались сиротами.

Сагайские башлыки платить албан ездили в Кузнецкую крепость. Дети Пай Арыг ходили там кормиться по людям. Так они однажды оказались в месте, где принимался албан (ясак). Они слышат, как сагайские башлыки разговаривают: “Дочь Тохтабия из нашей земли бросила на произвол судьбы двух сыновей. Те дети где-то здесь растут”.

Дети Пай Арыг выслушали все эти разговоры и отправились по сагайской тропе вслед за сагайскими башлыками, не имея ни имени, ни фамилии. Без продуктов, питаясь в тайге ягодой, орехом, они достигли подножия Харлыган-тасхыла. Старший брат стал собирать ягоду и потерял младшего на Харлыгане. Не найдя братишку, он отправился дальше один и вышел в долину руки Ниня. Люди пожалели безродного мальчика, накормили, пригласили для выяснения обстоятельств башлыка. Родовой князь стал расспрашивать, кто он такой, как его звать и откуда пришёл. Мальчик рассказал, что он пришёл с верховьев реки Томь, что рождён от русского отца Сенявина и хакасской матери Пай Арыг. Башлык определил: “Раз ты рождён от орыса (т.е. русского), то пусть твоё имя станет Орыс! Раз ты вышел из Томской земли, то пусть твой сеок называется том!”. В дальнейшем потомство, рождённое от Орыса, получило фамилию Орешковых. Деревня, где обосновались Орешковы, получила название Сенявино по фамилии отца Орыса. В старину все Орешковы проживали по долине Ниня в этой деревне» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 126-127).

Итак, согласно этому родословному преданию родоначальником Орешковых (а также Майнагашевых) может являться русский, начальник тюрьмы Кузнецкой крепости – Сенявин. На генеалогическом древе Майнагашевых действительно предками значатся хакасская дочь и русский сын, а их сыновья Хузух Орешков и Хорхыс Мойнах стали родоначальниками таких современных хакасских фамилий, как Орешковы и Майнагашевы.

Фамилия «Сенявин/Синявин» исторически связана с Кузнецким уездом. Речь идёт о представителях русского дворянского рода Сенявиных (выходцы из Польши), служивых людях, – Ларионе и Борисе Якимовичах. Ларион Якимович Сенявин (ок. 1663 – ок. 1730) в 1699 году был назначен воеводой в город Кузнецк. В 1700 году успешно руководил отражением нападения на город кочевников. В Царской грамоте тобольским воево-

дам о допросе посланцев калмыцких и киргизских тайшей от 13 декабря 1700 года говорилось: «...а воевода де Ларион Синявин с братом Борисом да с служилыми людьми, человек в дву стах, выезжали из города трижды и с Киргизы билися, и на том бою у Киргиз одного человека убили из пушки, а служилые люди все в целости, и на бою стоял он Ларион крепко...» (Сенявин-Википедия).

В 1703 году Ларион стал стольником и сдал дела кузнецкого воеводы своему брату Борису. В 1704 году Ларион был назначен иркутским воеводой. 22 декабря 1706 году по грамоте из Сибирского приказа из Кузнецка прибыл воевода Борис Синявин «и велено ему быть з братом ево Ларионом в товарищах» (Сенявин-Википедия).

В родословном предании о происхождении Орешковых и Майнагашевых речь идёт о начальнике тюрьмы в Кузнецкой крепости – Сенявине. Им, вероятно, мог являться один из исторических персонажей – Ларион или Борис Акимовичи, ведь они оба были кузнецкими воеводами в конце XVII – начале XVIII веков, поэтому хронологически родословное предание можно датировать рубежом XVII-XVIII столетий.

На время воеводства Бориса Акимовича Сенявина (2-я половина XVII века – после 1726) приходится джунгарские набеги на территорию Хакасии, в результате которых в плен было угнано около 15 тысяч человек (подсчёты В.Я. Бутанаева), а также участие в основании в 1707 году Абаканского острога, то есть официальное присоединение Кыргызской земли к России. История сложных взаимоотношений Кузнецкого острога с местным кочевым населением охватывает весь XVII век и начало XVIII века. 01(12) августа 1703 года кузнецкий воевода Борис Акимович Синявин пишет донесение царю Петру I об угоне кыргызов (Абдыкалыков, Бутанаев 1995: 207-209), а через год второе донесение о возвращении части кыргызов из Джунгарии (Абдыкалыков, Бутанаев 1995: 209-211). В.Я. Бутанаев пишет: «В 1704 году казаки, посланные из Кузнецка в Хакасию воеводе Б. Синявину докладывали: “Где прежде сего в Кыргызской земле кыргызы и кыргызские киштымы кочевья своими в которых урочищами живали, и на тех де жилищах кыргыз никого не нашли: все забраны к контайше с жёнами, и с детьми и с киштымами”» (Абдыкалыков, Бутанаев 1995: 21). В 1706 году следует ещё одно донесение царю об убежавших из Джунгарии кыргызов (Абдыкалыков, Бутанаев 1995: 211).

Однако вернёмся к заключительной части родословного предания в пересказе И.Е. Мойнагашева, где повествуется о судьбе второго сына Пай Арыг: «Младший брат Орыса, скитаясь по тайге, вышел в верховья реки Аскиз. Там он попал в аал Кулемеевых, которые вырастили его до возраста ясакоплательщика. Когда он достиг мужского возраста, то его вызвал к себе родовой башлык и спросил: “Какого ты роду, племени, как тебя звать, величать?” Мальчик ответил, что он пришёл из Кузнецкого острога (Аба-тура), имени своего не знает. Тогда родовой башлык сеока томнар определил: “Вошедший в состав народа Кулемеевых, пусть будет твоё имя Киргенек (т.е. примак)”. От Киргенека произошла

фамилия Киргенековых. Они стали жить в Казановке. Один из потомков Киргенека по имени Виктор захотел стать во главе рода. Но сураза, рождённого от русского, по обычаю нельзя было ставить башлыком.

В те времена среди сеока томнар был старик по имени Кок-Тиин Мойнагашев. Однажды Кок-Тиин болел с похмелья. Виктор Киргенеков принёс ему четверть водки с просьбой, чтобы старик поменялся с ним фамилией. Кок-Тиин за четверть водки отдал свою фамилию. С той поры Киргенековы стали Мойнагашевыми, а потомство Кок-Тиина стало носить фамилию Киргенековых. После этого предприимчивые потомки Киргенека, получив фамилию Мойнагашевых, стали родовыми башлыками» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 127-128).

Профессор В.Я. Бутанаев поясняет: «Поколение, вошедшее в состав другой семьи (фамилии), называлось “киргин”, т.е. примак, или “аргын”, т.е. ненастоящий. В XIX веке киргины не были полноправными членами рода и из их состава не выбирали башлыков. Только поэтому, по преданию, Киргинековы сменили фамилию на Мойнагашевых, Казачкины на Доможаковых и т.д.»⁴ (Бутанаев 2016: 83).

Обратим внимание и на то обстоятельство, что, по сведениям В.Я. Бутанаева, фамилия «Кулемеев», которая также относится к сеоку «томнар» Казановского рода, происходит от Колемея Маймагашева, жившего в 1760-х годах (Бутанаев 2016: 178). Явное созвучие слов «Мойнагашев» и «Маймагашев» позволяет высказать соответствующую гипотезу. В книге «Происхождение хакасских родов и фамилий» В.Я. Бутанаев приводит это имя в форме «Кулемей Маймагашев» (Бутанаев 1996: 51). О каком именно Кулемее (Колемее) Маймагашеве может идти речь? В материалах восьмой ревизии 1832 года по Казановскому роду информация о Кулемее отсутствует: зарегистрированы две семьи – Балтана Никифорова Кулемеева (ок. 1796 – после 1858) и Сапия Кольякова Кулемеева (ок. 1769 – ок. 1834) (Ревизия-НАРХ 1832: л. 3об.-4, №№ 4-5; Ревизия-НАРХ 1850: л. 2об.-4, №№ 5-6; Ревизия-АГМ 1850: л. 2об.-4, №№ 5-6; Ревизия-ГАКК 1858: л. 130об.-132, №№ 5-6). Вероятно, самым ранним из зафиксированных Кулемеевых был Кольяк Кулемеев, живший в XVIII веке. Является ли этот Кольяк Кулемеев – Колемеем Маймагашевым, упомянутым В.Я. Бутанаевым, неизвестно, так как у последнего нет никаких конкретных отсылок к устному родословному преданию или архивному источнику.

Вопрос о родстве Майнагашевых и Мойнаковых из Казановского административного рода также нуждается в прояснении. По сведениям В.Я. Бутанаева, одни Мойнаковы принадлежали к сеоку «чедибер», а другие – свой род называли «коралар» (Бутанаев 2016: 185). Носители созвучной им фамилии «Мойнашев» (Мойнастар) относились к сеоку «ичеге» («сеге»), входившей в состав Сагайского рода 1-й половины Степной думы соединённых разнородных племён (Бутанаев 2016: 185). Можно предположить, что этимология этих фамилий связана

с такими хакасскими словами, как «мойын» (шея) и «мойнах», которое может означать и белошей (обычно о собаке), и белошейку как кличку собаки (Хакасско-русский словарь 2006: 249-250). Наричательное слово «мойнах» могло стать именем собственным в качестве прозвища родоначальника будущих Мойнагашевых. На эту возможность указывают ещё два родословные предания, непосредственно посвящённые их происхождению.

В родословном предании в пересказе Манит Толмашовой (род. 1905) из сеока сибиджин, записанном В.Я. Бутанаевым в аале Калпаков Аскизского района Хакасии в 1979 году (Бутанаев, Бутанаева 2010: 233), сообщается следующая история: «Однажды, во времена лучного боя, со стороны Кузнецкого Алатау в Хонгорай ворвалось вражеское войско. Люди, жившие в долине Аскиза у горы Аар-таг, услышав грозную весть, убежали в горы и спрятались в большом логу. В местности Югачи в берестяной юрте остались старик со старухой, которые не смогли убежать. Они решили: “На что врагам старые люди?! Если убьют, то пусть убивают”. Неприятельское войско, перевалив вершины гор у истоков реки Томь, захватило оставшихся в аале Югачи старика со старухой. Старика сразу убили, а старуху стали пытать, выясняя, где спрятался народ. Старуха не выдержала пыток и повела неприятеля в горное место. Воины перебили всех людей, спрятавшихся в большом логу. Теперь тот лог называется логом людей, порубленных на войне (по-хакасски “чаа сапхан хол”).

В логу “чаа сапхан хол” воины убили одну женщину, а её младенца подвесили на развилку дерева. Старуху, которая привела их сюда, они избивали, бросили в том же логу, думая, что сама умрёт. Однако избитая до полусмерти старуха очнулась, пришла в себя. Когда она отдышалась, то услышала плач ребёнка. С трудом передвигая ноги, старуха нашла ребёнка, подвешенного на дереве. Младенец голыми ручонками держался за развилку обледенелого дерева, которое под его руками оттаяло. Старуха отцепила ребёнка и произнесла: “Пусть ребёнок, подвешенный за шею (по-хакасски “мойын”), носит имя Мойнах, пусть ребёнок, руками растопивший мёрзлое дерево (по-хакасски “тонг”), относится к роду том!” От Мойнаха распространилась среди хакасов фамилия Мойнагашевых» (Бутанаев, Бутанаева 2010: 128).

В третьем предании, опубликованном под авторством Патлина Асочакова в газете «Ленин чолы» 4 января 1986 года (Бутанаев, Бутанаева 2010: 233), рассказывается такая история: «В нашей земле когда-то жила не превзойдённая в пении девица. Не было человека, которого бы она не побеждала в песенных состязаниях. Эта дева объявила, что если найдётся человек, который победит её в тапхах, то она выйдет за него замуж. Пусть он будет некрасивым или даже слепым. После этого объявления из Кузнецка к ней приехал слепой парень состязаться в песнопении. Во время соревнования дева проиграла спор. Слепой парень увёз её в свою землю. Но девушка невлюбила слепого. Через некоторое время она забеременела. Несмотря на это, она убежала от нелюбимого в сторону родных степей. Она шла пешком по Кузнецкой тайге. Голодая и страдающая, она сильно устала. Подошло время рожать. Под раскидистым де-

4 Ср. также: В.Я. Бутанаев: «Из-за репрессий со стороны Советской власти Кабай Мойнагашев, старший сын Аптишки Мойнагашева из сеока “том”, проживавший по р. База, в 20-е годы XX века сменил свою фамилию и стал Кабаевым» (Бутанаев 2016: 82, 167).

ревом она родила мальчика. Дева, не в силах его взять с собой, завернула малыша в пелёнки и подвесила его на сук лиственницы. Через некоторое время, идя по тайге, она набрела на балаган охотников и от усталости уснула там. Когда она проснулась, то увидела двух охотников. Молодая женщина рассказала о произошедшем горе. Охотники отправились на поиски младенца вместе со своей собакой. Имя собаки было Мойнах (букв. Белшейка). Собака отыскала лиственницу, где находился завернутый в пелёнки ребёнок. Так как собака Мойнах нашла младенца, то тому и дали имя “Мойнах”. От него произошла фамилия Майнагашевых. Молодая женщина пришла со стороны Томи, поэтому его род стал называться “том”» (Бутанаев, Бутанаева, 2010: 129).

Итак, перед нами три предания, в одном из которых родоначальником рода полагается некий русский, судя по всему в двух других преданиях основателем рода можно считать местного мужчину (хакаса?). Однако имеется ещё и четвёртый вариант, пересказанный педагогом допобразования из г. Черногорска – Иверией Валерьевной Косицкой: «В 1704-1706 годы во время боевых походов казаков под руководством Б. Сенявина часть хакасского населения оказалась в плену и была продана в качестве ясыря в Кузнецке. Вероятно, тогда оказалась в руках Б. Сенявина дочь Тохтабия. От Сенявина Пай-Арыг родила двух сыновей. Когда настал срок возвращения на родину, то она бросила детей на произвол судьбы, а сама уехала в долину р. Абакан. Оставшиеся в Кузнецком отроге мальчики услышали от приехавших платить ясак бельтыров о своём дедушке Тохтабии, жившем при устье реки Сос. Они отважились пойти через тайгу. Перевалив через Кузнецкий Алатау, мальчики дошли до горы Харлыган, где потеряли друг друга. Старший брат спустился в долину реки Ниня, ему дали фамилию Сенявин, которую его потомки изменили на Орешковых. Младший брат попал в долину реки Аскиз и стал приёмным сыном родовичей сеока том.

Моя бабушка – Орешкова Октябрина Федоровна, из рода Орешковых. Возможно, она является потомком старшего сына Пай-Арыг, который спустился в долину реки Ниня и которому дали фамилию Сенявин. По рассказам бабушки, все её родственники жили в деревне Сенявино (Хазахтар аалы, т.е. русское селение), ныне деревня Ах-хол (Белый Лог). Такое название получено, потому что местность Ах-хол по реке Ниня из-за ранних заморозков покрывалась белым инеем. Также аал назывался Попилатов, по имени Попилата Орешкова» (Косицкая 2011: 94).

Несмотря на такую неопределённость, версия о русских корнях рода прочно укрепилась в сознании местного населения, но что скажет по этому поводу ДНК-генеалогия (методологическая часть таких исследований приведена в статье: Меркулов, Пайор и др. 2020: 8-16)? Для привлечения дополнительных, независимых данных к вопросу о происхождении рода Майнагашевых авторы статьи получили результат тестирования Y-ДНК двух представителей рода. На данный момент мы имеем 37-маркерный и 67-маркерный гаплотипы от хакасского поэта Сергея Александровича Майнагашева (род.

1963) и ведущего инженера НИОХ СО РАН Ильи Яковлевича Майнагашева (род. 1960), полученные в Академии ДНК-генеалогии. Приведём их в наиболее широко распространённом формате с последовательностью STR-маркеров (DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389i, DYS392, DYS389ii, DYS458, DYS459a, DYS459b, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464a, DYS464b, DYS464c, DYS464d, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, CDY, DYS442, DYS438, DYS531, DYS578, DYF395S1, DYF395S1, DYS590, DYS537, DYS641, DYS472, DYF406S1, DYS511, DYS425, DYS413, DYS413, DYS557, DYS594, DYS436, DYS490, DYS534, DYS450, DYS444, DYS481, DYS520, DYS446, DYS617, DYS568, DYS487, DYS572, DYS640, DYS492, DYS565):

13 23 14 11 12-13 11 12 10 13 14 29 16 9-9 11 12 27 14 19 25
13-13-16-16 11 11 18-19 15 14 15 17 39-39 12 10
(Майнагашев Сергей Александрович)

13 23 14 11 12-13 11 12 10 13 14 29 17 9-9 11 12 27 14 19 25
13-13-16-16 11 11 18-19 15 14 15 17 39-39 12 10 11 8 15-16 8
11 10 8 10 11 12 20-23 13 10 12 12 17 7 13 21 22 14 12 11 10
10 11 12 11
(Майнагашев Илья Яковлевич)

Оба гаплотипа относятся к гаплогруппе N, субклад P43, оба практически идентичны, различия наблюдаются лишь в маркере DYS458 (значение выделено шрифтом в обоих гаплотипах). В данном случае можно констатировать, что доноры являются близкими родственниками, унаследовавшими свою Y-хромосому от общего предка, жившего 0-300 лет назад (Klyosov, Kilin 2016: 51-71). Согласно документальным источникам доноры доводятся друг другу четвероюродными братьями, чей общий предок – Кодур/Ходр (Мкита-Никита, Никита Кузьмич) родился после 1832 года, а его отец – Чончик (Тонжым) Ондурович (ок. 1800 – после 1858). Отметим также, что автор родословной схемы М.Г. Майнагашев доводится донорам – пятиюродным дядей.

I поколение

1. ? (Абазы орыс олгы)

II поколение

2-1. Хорхыс Мойнах (нач. XVIII вв. – 1-я пол. XVIII в.)

3-1. Хузух Орешков (нач. XVIII вв. – 1-я пол. XVIII в.)

III поколение

4-2. Позын (1-я пол. XVIII в. – 2-я пол. XVIII в.)

IV поколение

5-4. Сизин (1-я пол. XVIII в. – 2-я пол. XVIII в.)

V поколение

6-5. Ондур (Ондур) Майнагашев (2-я пол. XVIII в. – до 1816)

VI поколение

7-6. Чончик (Кузьма) Майнагашев (ок. 1800 – после 1858)

VII поколение

8-7. Кодур (Никита) Майнагашев (после 1832 – после 1858)

VIII поколение

9-8. Мамака-Мамант Майногашев (ок. 1853 – 2-я пол. XIX в.)

10-8. Паса (Василий) Майнагашев (после 1858 – нач. XX в.)

IX поколение

11-9. Кевриле (Гавриил) Майнагашев (конец XIX в. – 1-я пол. XX в.)

12-10. Иван Майнагашев (ок. 1900 – 1942)

X поколение

13-11. Александр (Алёка) Майнагашев (1929 – 1977)

14-12. Яков Майнагашев (31.01.1933 – 08.05.2005)

XI поколение, доноры Y-ДНК

15-13. Сергей (Сидбей) Александрович Майнагашев (род. 28.08.1963)

16-14. Илья Яковлевич Майнагашев (род. 13.04.1960)

Имея на руках информацию о гаплогруппе, субкладе и протяжённых гаплотипах двух представителей рода

Майнагашевых, покажем, являются ли они характерными русскому или хакасскому народам. Для определения места гаплотипов Майнагашевых на общем дереве гаплотипов субклада N-P43 воспользуемся базой IRAKAZ. На основе имеющихся гаплотипов построим дерево гаплотипов с помощью профессиональной компьютерной программы (PHYLIP).

В синей ветви из 31-го образца субклада N-P43>VL67 только 3 принадлежат русским, два из которых близким родственникам. Отдельно стоит рассмотреть наличие поляков в данной линии. Дворяне Сенявины, от которых могут вести свой род Майнагашевы, по семейному преда-

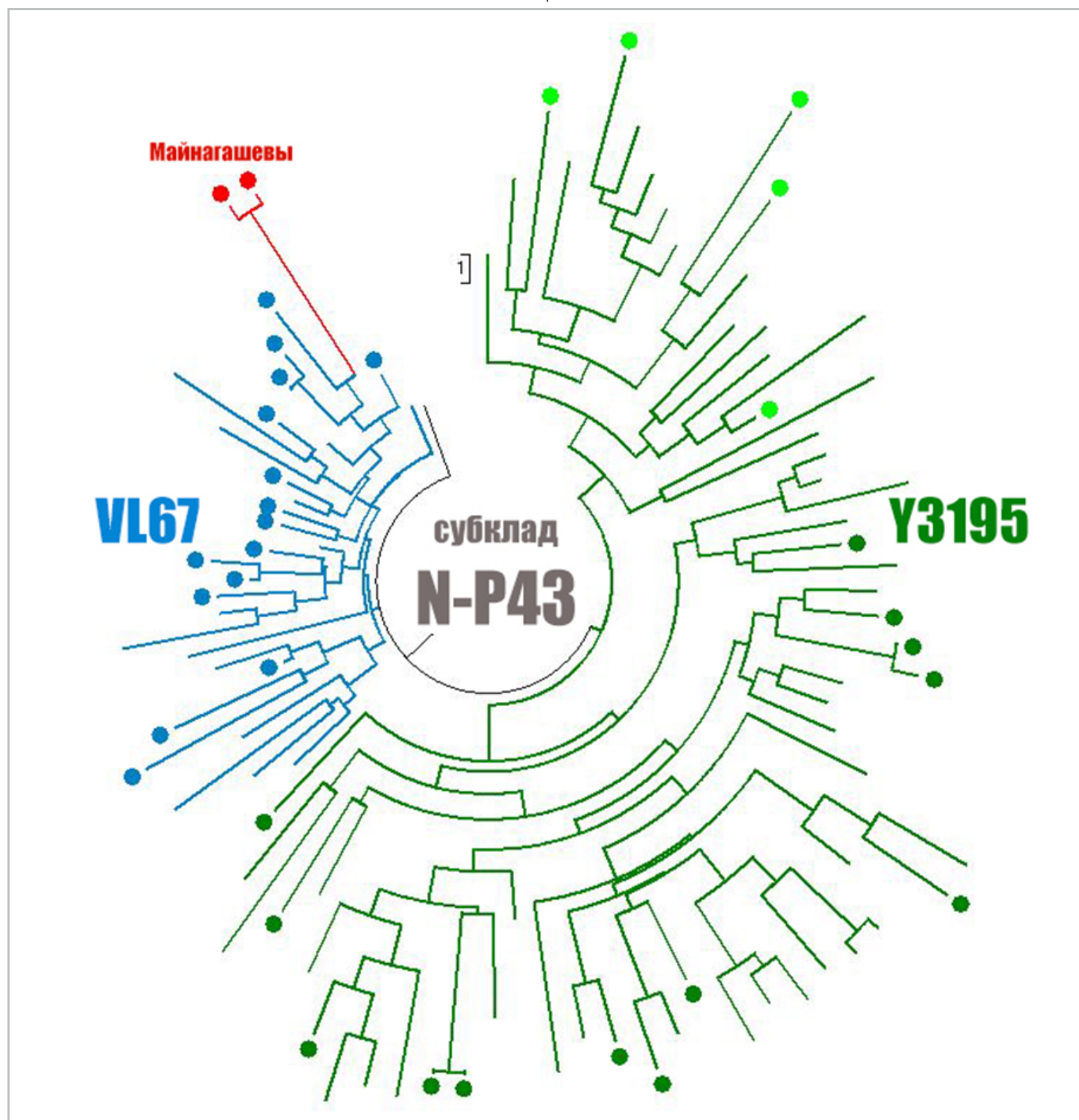

Рис. 1. Дерево из 93-х 37-маркерных гаплотипов гаплогруппы N-P43. Зелёная ветвь соответствует субкладу N-P43>Y3195, синяя – N-P43>VL67. Красные метки соответствуют гаплотипам С.А. и И.Я. Майнагашевых. Зелёные и синие метки соответствуют гаплотипам, для которых субклад подтверждён прямым тестированием.

нию выехали в Россию из Польши в начале XVI века. Анализ более трёх тысяч гаплотипов с территории Польши не выявил субклада N-P43>VL67 (в базах данных Y-ДНК присутствует всего один поляк субклада N-P43>VL67: по имеющейся информации донор, сдававший тест ДНК, является потомком ссыльного в Томскую губернию).

Данные воспроизводятся на обширной выборке 17-маркерных гаплотипов, гаплогруппы N из работы (Ilumäe et al. 2016: 163-173), в которой мы отобрали гаплотипы субклада N-P43, исключив маркер DYS635, так как он не содержится в 37- и 67-маркерных гаплотипах Майнагашевых.

Ветвь N-P43>VL67 отсутствует у поляков, для русских является минорной по численности, у хакасов она, напротив, является одной из основных.

Ранее в исследовании (Харьков и др. 2011: 446-458) было показано, что из 251 гаплотипа хакасов к гаплогруппе N-P43 относятся 111 или 44% от общего числа. N-P43 непосредственно обнаружена у бельтиров из сеоков сарыг и табан, у бирюсинцев из Ближнекаргинского рода в сеоках сайын и харга и у качинцев практически всех сеоков (Кубанов род (сеок соххы), Мунгатов род (сеок ызыр), Татаров род (сеок пурут), Шалошин род (сеоки пурут и хасха)).

В дальнейшем коллектив авторов конкретизировал, что для хакасов гаплогруппы N-P43 характерен субклад VL67 (Харьков и др. 2020: 826-833). По приведённым данным к субкладу VL67 относятся следующие этнические группы: практически полностью сеоки сайын и харга Ближнекаргинского рода бирюсинцев. К этой же линии принадлежат часть мужчин шорского сеока челей, мужчины сеоков сагай, сарыг, ичеге, все сеоки качинцев.

Авторы не обнаружили среди хакасов представительей субклада N-P43>Y3195, выявленных нами в работе

Авторы не обнаружили среди хакасов представительей субклада N-P43>Y3195, выявленных нами в работе

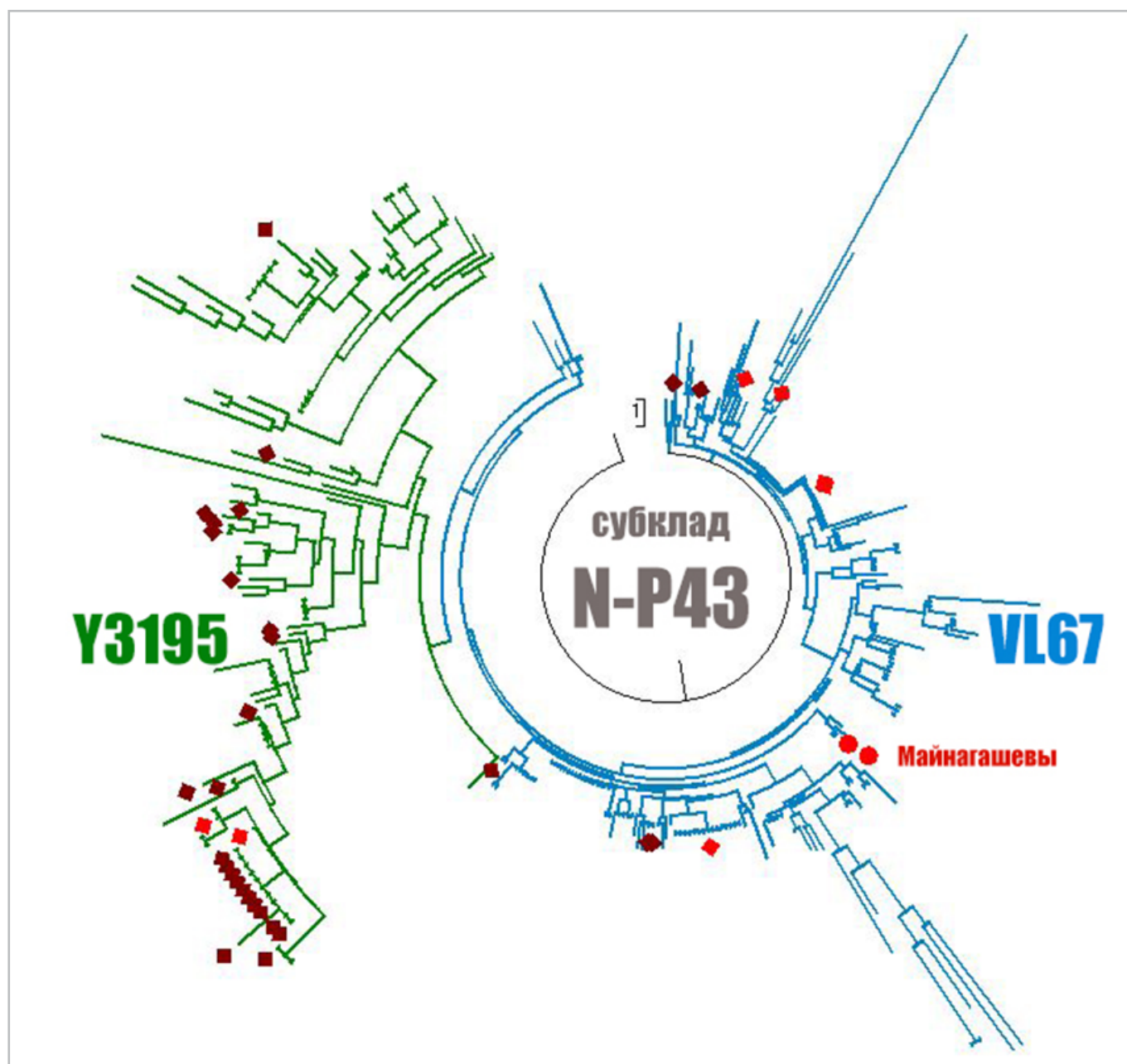

Рис. 2. Дерево из 329-ти 16-маркерных гаплотипов N-P43. Красные метки – образцы, принадлежащие хакасам, бардовые – русским.

(Plumäe A.-M. et al. 2016) на основе дерева 16-маркерных гаплотипов. Очевидно, эта линия является у хакасов мигрирующей по численности.

Согласно исследованию (Волков и др. 2010: 403-405) единственный протестированный представитель сеока томнар (томнар) относится к гаплогруппе N-P43 (N1b в старой нотации), так же, как и протестированные Майнагашевы. Более глубокий субклад не указан, по-видимому, это VL67, как показали аналогичные исследования популяции хакасов.

Субклад N-P43>VL67 по данным YFull образовался 5700-3900 (в среднем 4800) лет назад, при этом имеет чрезвычайно пёстрый этнический состав и обширный ареал от Таймыра до Турции (YFull YTree). Можно сделать вывод, что в историческое время его носители жили в регионе, через который проходили основные миграционные пути Евразии. Начиная с эпохи поздней бронзы, таким регионом были Алтай и Южная Сибирь, что подтверждают находки ископаемой ДНК из N-P43 в одном из скифских захоронений Пазырыкской культуры (могильник АК-АЛАХА-1, Горный Алтай) (Пилипенко и др. 2015: 144-150). Эту находку следует отнести к субкладу VL67 (Пайор 2019: 99-102), широко представленному у хакасов (40-50% от мужского населения). На основе шести 16-маркерных гаплотипов хакасов субклада VL67 возраст жизни их общего предка составляет 1150±600 лет (Klyosov, Kilin 2016: 51-71),

т.е. приходится на конец I тыс. н.э., что меньше времени существования пазырыкской культуры. Однако небольшая статистика и гаплотипы недостаточной детализации не позволяют определить однородность хакасской популяции субклада N-VL67 и, в частности, сеока томнар.

В продолжение данной работы по изучению рода Майнагашевых необходимо выполнить тестирование нескольких представителей фамилии из максимально удалённых генеалогических линий. Для полноты ДНК-генеалогического исследования сеока томнар необходимо подключить к тестированию мужских представителей Орешковых, чтобы убедиться в их общем биологическом родстве с Майнагашевыми, а также представителей других фамилий сеока для выявления возможных генетических связей.

Выводы. Образцы ДНК Y-хромосомы двух представителей рода Майнагашевых относятся к субкладу N-VL67, характерному для хакасского населения. Их ДНК-линия относится к автохтонному населению и прослеживается на Алтае со времён пазырыкской культуры. Проявления устной традиции, записанной в середине XX века М.Г. Мойнагашевым, где основателем рода называется русский (Абазы орыс олгы), не соответствуют вновь выявленным данным ДНК-генеалогии: по-видимому, мы имеем дело с поздним вариантом переосмысления первоначального родословного повествования.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдыкалыков, Бутанаев 1995** - Абдыкалыков А.Н., Бутанаев В.Я. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. Абакан, 1995. 260 с.
- Бутанаев 1994** - Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан, 1994. 92 с.
- Бутанаев 2016** - Бутанаев В.Я. Историческая ономастика Южной Сибири: учебно-методический комплекс по дисциплине: курс лекций. Абакан, 2016. 220 с.
- Бутанаев и др. 2010** - Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Мы родом из Хонгорая. Хакасские мифы, легенды и предания / Отв. ред. Б.Р. Зориктуев. Абакан, 2010. 240 с.
- Волков и др. 2010** - Волков В.Г., Харьков В.Н., Штыгашева О.В., Степанов В.А. Генетическое исследование хакасских и телеутских сеоков. Сравнительная характеристика по данным маркеров Y-хромосомы // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 19-21 мая 2010 года. Томск, 2010. С. 403-405.
- Документы к родословной** - Документы к родословной рода Майнагашевых, собранные К.М. Патачаковым (выписки из статей, материалы этнографических экспедиций) // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 123.
- Именной список 1832** - Именной список жителей Казановского рода. 1832. 148 л. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 148.
- Косицкая 2011** - Косицкая И.В. Мои корни // Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах. Абакан. 2011. № 1. С. 93-96.
- Меркулов, Пайор и др. 2020** - Меркулов В.И., Пайор Е.В., Рожанский И.Л., Хохряков В.Р. Кривичи: первое ДНК-генеалогическое исследование // Исторический формат. 2020. № 2. С. 8-16.
- Нилогов 2019** - Нилогов А.С. Ближайший общий предок русских и хакасов по данным ДНК-генеалогии // Материалы VI Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий». Абакан, 2019. С. 79-83.
- Нилогов 2020** - Нилогов А.С. Митохондриальные линии современных этнических хакасов // Учёные записки Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартынова. 2020. № 2. С. 151-164.
- Нилогов 2020** - Нилогов А.С. Научная верификация хакасских родословных преданий: от мифо- и этногенеалогии к ДНК-генеалогии // Genesis: исторические исследования. 2020. № 1. С. 57-65.
- Пайор 2019** - Пайор Е.В. Реплика по поводу статьи: Пилипенко А.С., Трапезов Р.О., Полосьмак Н.В. Палеогенетическое исследование носителей пазырыкской культуры из могильника Ак-Алаха-1 (Горный Алтай) (Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 4. С. 144-150) // Исторический формат. 2019. № 3-4. С. 99-102.
- Перепись населения 1850** - Перепись населения Казановского улуса Степной думы соединённых разнородных племён. 1850 г. 18 л. // Архив г. Минусинска. Ф. 15. Оп. 1. Д. 167.

Пилипенко, Трапезов, Полосьмак 2015 - Пилипенко А.С., Трапезов Р.О., Полосьмак Н.В. Палеогенетическое исследование носителей пазырыкской культуры из могильника Ак-Алаха-1 (Горный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 4. С. 144-150.

Полежаев 2016 - Полежаев В.В. Адмирал ледовых батальев. Абакан, 2016. 144 с.

Ревизская сказка 1850 - Ревизская сказка Казановского улуса. 1850. 16 л. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 413.

Ревизские сказки 1858 - Ревизские сказки на инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы. 1858 г. 242 л. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 160. Оп. 3. Д. 657.

Родословная схема Майнагашевых 1983 - Родословная схема Майнагашевых, составленная М.Г. Майнагашевым (1983 г., издание второе, исправленное и дополненное) = Мойнах Томнар төрөн төлі пасталғаны / Личный архив С.А. Майнагашева / Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=YylXitPUEN4> (дата обращения - 01.04.2020).

Хакасско-русский словарь 2006 - Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / Под общей редакцией О.В. Субраковой. Новосибирск, 2006. 1114 с.

Харьков и др. 2011 - Харьков В.Н., Хамина К.В., Медведева О.Ф., Штыгашева О.В., Степанов В.А. Разнообразие генофонда хакасов: внутриэтническая дифференциация и структура гаплогрупп Y-хромосомы // Молекулярная биология. 2011. Т. 45. № 3. С. 446-458.

Харьков и др. 2020 - Харьков В.Н., Новикова Л.М., Штыгашева О.В., Лузина Ф.А., Хитринская И.Ю., Волков В.Г., Степанов В.А. Генофонд хакасов и шорцев по маркерам Y-хромосомы: общие компоненты и генетическая структура родов // Генетика. 2020. Т. 56. № 7. С. 826-833.

Illumäe et al. 2016 - Illumäe A.-M. et al. Human Y Chromosome Haplogroup N: A Non-trivial Time-Resolved Phylogeography that Cuts across Language Families // American Journal of Human Genetics. 2016. V. 99. S. 163-173.

Klyosov, Kilin 2016 - Klyosov A.A., Kilin V.V. Kilin-Klyosov TMRCA Calculator for Time Spans up to Millions of Years // Advances in Anthropology. 2016. № 6. S. 51-71.

YFull YTree - YFull YTree v8.03.01 / Электронный ресурс: <https://www.yfull.com/tree/>; <https://www.yfull.com/tree/N-VL67/> (дата обращения - 01.04.2020).

REFERENCES

Abdykalykov, Butanaev 1995 - Abdykalykov A.N., Butanaev V.YA. Materialy po istorii Hakasii XVII – nachala XVIII vv. [Materials on the history of Khakassia in the 17th – early 18th centuries], Abakan, 1995, 260 p. [in Russian].

Butanaev 1994 - Butanaev V.YA. Proiskhozhdenie hakasskih rodov i familij [Origin of Khakass clans and surnames], Abakan, 1994, 92 p. [in Russian].

Butanaev 2016 - Butanaev V.YA. Istoricheskaya onomastika YUzhnoj Sibiri: uchebno-metodicheskij kompleks po discipline: kurs lekcij [Historical onomastics of Southern Siberia: educational-methodical complex by discipline: a course of lectures], Abakan, 2016, 220 p. [in Russian].

Butanaev i dr. 2010 - Butanaev V.YA., Butanaeva I.I. My rodom iz Hongoraya. Hakasskie mify, legendy i predaniya / Otv. red. B.R. Zoriktuev [We are originally from Hongoray. Khakass myths, legends and traditions / Executive editor B.R. Zoriktuev], Abakan, 2010, 240 p. [in Russian].

Dokumenty k rodoslovnoj - Dokumenty k rodoslovnoj roda Majnagashevyyh, sobrannyye K.M. Patachakovym (vypiski iz statej, materialy etnograficheskikh ekspeditsij) [Documents for the Mainagashev family tree, collected by K.M. Patachakov (extracts from articles, materials of ethnographic expeditions)], in: Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya. F. R-966. Op. 1. D. 123 [National Archives of the Republic of Khakassia. R-966 Foundation. Inventory 1. Case 123] [in Russian].

Hakassko-russkij slovar' 2006 - Hakassko-russkij slovar' = Hakas-orys sөstik / Pod obshchej redakciej O.V. Subrakovoj [Khakass-Russian Dictionary / Edited by O.V. Subrakova], Novosibirsk, 2006, 1114 p. [in Russian].

Har'kov i dr. 2011 - Har'kov V.N., Hamina K.V., Medvedeva O.F., SHtygashева O.V., Stepanov V.A. Raznoobrazie genofonda hakasov: vnutrietnicheskaya differenciaciya i struktura gaplogrupp Y-hromosomy [Diversity of the Khakass gene pool: intra-ethnic differentiation and the structure of Y-chromosome haplogroups], in: Molekulyarnaya biologiya [Molecular biology], 2011, Volume 45, № 3, pp. 446-458 [in Russian].

Har'kov i dr. 2020 - Har'kov V.N., Novikova L.M., SHtygashева O.V., Luzina F.A., Hitrinskaya I.YU., Volkov V.G., Stepanov V.A. Genofond hakasov i shorcev po markeram Y-hromosomy: obshchie komponenty i geneticheskaya struktura rodov [Gene pool of Khakass and Shors by Y-chromosome markers: common components and genetic structure of genera], in: Genetika [Genetics], 2020, Volume 56, № 7, pp. 826-833 [in Russian].

Illumäe et al. 2016 - Illumäe A.-M. et al. Human Y Chromosome Haplogroup N: A Non-trivial Time-Resolved Phylogeography that Cuts across Language Families, in: American Journal of Human Genetics, 2016, V. 99, pp. 163-173 [in English].

Imennoj spisok 1832 - Imennoj spisok zhitel'ev Kazanovskogo roda. 1832. 148 l. [Name list of residents of the Kazanov clan. 1832. 148 sheets], in: Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya. F. I-2. Op. 1. D. 148 [National Archives of the Republic of Khakassia. Fund I-2. Inventory 1. Case 148] [in Russian].

Klyosov, Kilin 2016 - Klyosov A.A., Kilin V.V. Kilin-Klyosov TMRCA Calculator for Time Spans up to Millions of Years, in: Advances in Anthropology, 2016, № 6, pp. 51-71 [in English].

Kosickaya 2011 - Kosickaya I.V. Moi korni [My roots], in: Ada chir-suu = Otechestvo: kraevedcheskij al'manah [Fatherland: Almanac of Local Lore], Abakan, 2011, № 1, pp. 93-96 [in Russian].

Merkulov, Pajor i dr. 2020 - Merkulov V.I., Pajor E.V., Rozhanskij I.L., Hohryakov V.R. Krivichi: pervoe DNK-genealogicheskoe issledovanie [The Krivichs: the first DNA-genealogical study], in: Istoricheskij format [Historical format], 2020, № 2, pp. 8-16 [in Russian].

Nilogov 2019 - Nilogov A.S. Blizhajshij obshchij predok russkih i hakasov po dannym DNK-genealogii [The closest common ancestor of Russians and Khakass according to DNA genealogy], in: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii

«**Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nyh territorij**» [Materials of the VI International Scientific Conference "Peoples and Cultures of Sayan-Altai and Adjacent Territories"], Abakan, 2019, pp. 79-83 [in Russian].

Nilogov 2020 - Nilogov A.S. Mitohondrial'nye linii sovremennyh etnicheskikh hakasov [Mitochondrial lines of modern ethnic Khakass], in: Uchyonye zapiski Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya im. N.M. Mart'yanova [Scientific notes of the Minusinsk Museum of Local Lore named after N.M. Martyanov], 2020, № 2, pp. 151-164 [in Russian].

Nilogov 2020 - Nilogov A.S. Nauchnaya verifikaciya hakasskih rodoslovnnyh predanij: ot mifo- i etnogenealogii k DNK-genealogii [Scientific verification of the Khakass genealogy of legends: from myth and ethnogenealogy to DNA genealogy], in: Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: Historical Research], 2020, № 1, pp. 57-65 [in Russian].

Pajor 2019 - Pajor E.V. Replika po povodu stat'i: Pilipenko A.S., Trapezov R.O., Polos'mak N.V. Paleogeneticheskoe issledovanie nositelej pazyrykskoj kul'tury iz mogil'nika Ak-Alaha-1 (Gornyj Altaj) (Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. 2015. № 4. S. 144-150) [Remark on the article: Pilipenko A.S., Trapezov R.O., Polosmak N.V. A paleogenetic study of Pazyryk people buried at Ak-Alakha-1, the Altai Mountains (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2015. NO. 4. pp. 144-150)], in: Istoricheskij format [Historical format], 2019, № 3-4, pp. 99-102 [in Russian].

Perepis' naseleniya 1850 - Perepis' naseleniya Kazanovskogo ulusa Stepoj dумы soedinyonnyh raznorodnyh plemyon. 1850 g. 18 l. [Population census of the Kazanovsky ulus of the Steppe Duma of the united heterogeneous tribes. 1850 18 sheets], in: Arhiv g. Minusinska. F. 15. Op. 1. D. 167 [Archive of Minusinsk. Fund 15. Inventory 1. Case 167] [in Russian].

Pilipenko, Trapezov, Polos'mak 2015 - Pilipenko A.S., Trapezov R.O., Polos'mak N.V. Paleogeneticheskoe issledovanie nositelej pazyrykskoj kul'tury iz mogil'nika Ak-Alaha-1 (Gornyj Altaj) [Paleogenetic study of the carriers of the Pazyryk culture from the Ak-Alakha-1 burial ground (Gorny Altai)], in: Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2015, № 4, pp. 144-150 [in Russian].

Polezhaev 2016 - Polezhaev V.V. Admiral ledovyh batalij [Admiral of ice battles], Abakan, 2016, 144 p. [in Russian].

Revizskaya skazka 1850 - Revizskaya skazka Kazanovskogo ulusa. 1850. 16 l. [Revision tale of the Kazanovsky ulus. 1850. 16 sheets], in: Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya. F. I-2. Op. 1. D. 413 [National Archives of the Republic of Khakassia. Fund I-2. Inventory 1. Case 413] [in Russian].

Revizskie skazki 1858 - Revizskie skazki na inorodcev Minusinskogo okruga Sagajskoj stepnoj dумы. 1858 g. 242 l. [Revision tales on the foreigners of the Minusinsk district of the Sagai steppe duma. 1858 242 sheets], in: Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja. F. 160. Op. 3. D. 657 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 160. Inventory 3. Case 657] [in Russian].

Rodoslovnaya skhema Majnagashevyyh 1983 - Rodoslovnaya skhema Majnagashevyyh, sostavlenaya M.G. Mojnagashevym (1983 g., izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe) = Mojnah Tomnar tören töli pastalfany / Lichnyj arhiv S.A. Majnagasheva [The Mainagashevs' pedigree scheme, compiled by M.G. Moynagashev (1983, second edition, revised and supplemented) / Personal archive of S.A. Mainagashev], Electronic resource: <https://www.youtube.com/watch?v=YyIxitPUEH4> (Date of access - 01.04.2020) [in Russian].

Volkov i dr. 2010 - Volkov V.G., Har'kov V.N., SHtygasheva O.V., Stepanov V.A. Geneticheskoe issledovanie hakasskih i teleutskih seokov. Sravnitel'naya harakteristika po dannym markerov Y-hromosomy [Genetic research of Khakass and Teleut seoks. Comparative characteristics according to Y-chromosome markers], in: Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskih arheologo-etnograficheskikh soveshchanij. Materialy XV Mezhdunarodnoj Zapadno-Sibirskoj arheologo-etnograficheskoy konferencii. Tomsk, 19-21 maya 2010 goda [Culture as a system in a historical context: the experience of the West Siberian archaeological and ethnographic meetings. Materials of the XV International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference. Tomsk, May 19-21, 2010], Tomsk, 2010, pp. 403-405 [in Russian].

YFull YTree - YFull YTree v8.03.01. Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/>; <https://www.yfull.com/tree/N-VL67/> (Date of access - 01.04.2020) [in English].

Нилогов Алексей Сергеевич

– Кандидат философских наук, заведующий лабораторией генеалогических исследований Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан, Россия).

Alexey Nilogov

– Candidate of philosophical sciences, Head of the Genealogical Research Laboratory, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russia).

nilogov1981@yandex.ru

Пайор Евгений Викторович

– Член Научного совета Академии ДНК-генеалогии (Ярославль, Россия).

Evgeny Payor

– Member of the Scientific Council of the Academy of DNA Genealogy (Yaroslavl, Russia).

info@dna-academy.ru